

Это ощущение отличалось от механической реакции, которую проявлял Лаойн, когда сталкивался со злыми существами или слугами дьявола в те дни, когда он был святым мечом.

Необъяснимая и жуткая уверенность, от которой у него волосы встали дыбом. Да, интуиция.

... Что это?

Леон, который думал, что меч послал сигнал в ответ на силу дьявола, почувствовал, как кровь отхлынула от его лица.

Он уже собирался опустить свой меч с пустой улыбкой, как вдруг нахмурился.

Он понял, что был слишком беспечен, полагаясь на удобство священного меча, который охотился на злых существ и преследовал по следам великого дьявола.

Когда это я двигался только тогда, когда был уверен?

Вспоминая свое прошлое, когда он без колебаний противостоял всему, что вызывало у него сомнения или любопытство, Леон опустил взгляд на свой меч.

Меч эго, находящийся под его влиянием, все еще мелко дрожал, словно говоря ему доверять своей интуиции.

Леон спокойно ответил.

“Хорошо. Давай сделаем это”.

***

Поздно ночью, когда облака поглотили лунный свет.

Мужчина вытащил косу, застрявшую в стоге сена, с отсутствующим выражением лица.

Его звали Филипп.

Он согнул колени и изменил позу, затем положил косу наискось на точильный камень на полу и начал двигать рукой с постоянной скоростью.

Тише-тише.

Жуткий звук, нарушивший повисшую в воздухе тишину, вырвался из пальцев Филипа.

Через некоторое время он медленно поднялся и тупо уставился на холодно блестящий клинок. Он тихо пробормотал.

“... Соня, подожди меня. Я скоро буду”.

Как только Филипп закончил говорить, он сразу же схватил свою косу вверх ногами. Он прижался лицом к изогнутой поверхности косы и крепко зажмурился.

Страх захлестнул его, как волна. Чтобы успокоить трясущееся сердце, Филип подумал о лице Сони, которая умерла от страшной лихорадки с раздутым животом.

Затем, как будто это была ложь, его рука перестала дрожать. Вот и все. Все, что ему нужно было сделать, это поднять руку. Тогда он сможет снова встретиться со своей мертвой женой.

Именно тогда это и произошло.

“Если ты сделаешь это таким образом, то перережешь только свои голосовые связки, а не артерию”.

Пораженный сухим голосом, Филипп выронил косу.

Он посмотрел на косу, которая со звоном упала на пол, затем поднял голову. Незнакомец пристально смотрел на него.

Как раз в этот момент облака постепенно рассеялись, и слабый лунный свет залил их головы.

Сказал незнакомец.

“Ты первый человек, которого я вижу, который хочет умереть таким странным способом. Было бы быстрее перерезать себе запястье кухонным ножом дома”.

Незнакомец пожал плечами и добавил, после того как дал ему слишком реалистичный совет.

“Конечно, я не говорю тебе делать это”.

Филипп облизал пересохшие губы языком и открыл рот. Хриплый и неприятный голос вырвался из его рта.

“... Кто ты?”

“Путешественник”.

“Почему ты в такое время находишься перед чужим домом?”

“Я услышал звук заточки издалека, поэтому пришел посмотреть. И это был ты”.

Спросил Филип дрожащим голосом.

“Ты знаешь, кто я?”

“Я видел, как ты плакал, когда я вошел в деревню”.

“... Тогда ты должен знать, почему я хочу умереть. Пожалуйста, притворись, что ничего не видел, и уходи. Я сделаю, как ты посоветовал”.

Как неловко.

Незнакомец, Леон, почесал в затылке, услышав голос Филиппа, в котором не было и следа привязанности к жизни.

Он не собирался говорить что-то вроде ‘живые люди должны жить’, но было неловко просто проигнорировать его и пройти мимо.

Должен ли я был разбудить Игоря и выйти?

Размышляя об этом и стоя неподвижно, Филипп внезапно поднял с пола косу.

Он замахнулся, чтобы порезать себе запястье косой, но сильная рука Леона схватила его за руку.

“Ой!”

Лицо Филипа покраснело от страха из-за его руки, которая не двигалась, несмотря на всю его силу.

Леон слабо вздохнул и другой рукой сломал шейку косы, затем отбросил ее далеко в сторону.

“Почему! Почему! Почему ты вмешиваешься!”

Филип закричал от ярости, но из его рта вырвался только хриплый звук ветра, из-за которого уже не хватало дыхания.

Леон пожал плечами.

“Ну, я тоже не знаю”.

Филип потерял дар речи от его честного ответа, и через некоторое время он опустил голову и слабо пробормотал.

“Я никчемный человек, который не заслуживает жизни. Пожалуйста, позволь мне искупить вину перед моей женой. Пожалуйста.”

Искупить вину?

Леон склонил голову набок при неожиданном слове. Он вспомнил, что жена Филипа умерла от послеродовой горячки.

Смерть от инфекции была обычным делом в этом месте, где уровень гигиены был ужасающим по сравнению с современным миром.

Конечно, в этом фэнтезийном мире существовали все виды магии для заживления ран, но это было неприменимо к обычным сельским жителям.

Как бы то ни было, слова Филипа, обвиняющего себя в смерти жены от инфекции после родов, были абсурдны, поэтому Леон без промедления задал ему этот вопрос.

“Заглаживаешь вину ни с того ни с сего? Ты не убивал свою жену, о чем ты говоришь?”

“Это, это...”

Филип прикусил нижнюю губу и проглотил свои слова, слишком поздно осознав свою ошибку.

Леон прочел тайное бремя в его глазах, которые тревожно подергивались, и спросил.

“Что ты сделал?”

Филип, который был доведен до грани безумия мыслью о самоубийстве, потерял сознание от

простого вопроса.

“Я не знал, что все так обернется!”

Он упал на пол и начал бормотать как сумасшедший.

“Мы, мы просто хотели иметь ребенка. Я хотела когда-нибудь заплести волосы моей дочери, как Соне, а Соня всегда говорила, что хочет играть в мяч с сыном, похожим на меня. Нам, нам ... нам просто нужен был ребенок.”

Леон отпустил его руку, которая тряслась, как у эпилептика, и холодно спросил.

“И что?”

Филип вздернул подбородок и продолжил.

“Но как бы мы ни старались, у нас не получилось завести ребёнка...так...так ...”

Его история стала бессвязной. Были части, которые Леон не мог понять из-за своего хриплого голоса, но он все еще мог понять, что произошло.

Однажды в маленькую гостиницу, которой управляла пара, пришла странная женщина. Она оставалась там долгое время, и за это время она стала достаточно близка, чтобы поговорить с парой.

Женщина, представившаяся Хеллой, излучала таинственную ауру. Пара, очарованная ею, поделилась с ней своей самой большой проблемой.

Проблема в том, что они не могут завести ребенка, несмотря на свои усилия.

‘Я могу помочь тебе с этим. Мне просто нужно несколько ингредиентов’.

Хелла с улыбкой попросила эти ингредиенты.

Волосы и ногти Сони, а также ткань, испачканная ее кровью во время менструации.

Соня, пришедшая в себя от жуткой просьбы, отказалась, но Филипп этого не сделал.

Он, отчаявшийся, тайно приготовил ингредиенты и передал их Хелле, которая коротко ответила.

"У тебя будут хорошие новости".

Удивительно, но ее слова были правдой.

Через несколько недель после ухода Хеллы у Сони началась утренняя тошнота.

Решив, что это хорошо, Филип ничего не рассказал Соне о Хелле. Он подумал, что это было бы плохо для ребенка в ее животе, если бы он это сделал.

Эти двое провели самые счастливые месяцы в своей жизни. По мере того, как живот Сони увеличивался, росло и их счастье.

И несчастье всегда приходило в такие моменты.

"Да, схватки начались намного раньше, чем ожидалось. Я пыталась быстро вызвать акушерку, но крик Сони был ненормальным. Итак, я проверила это сама ..."

Филип крепко зажмурился, как будто ему было больно вспоминать тот момент.

"То, что вышло из ее тела само по себе ... не было человеческим. Это было просто..."

Монстр, пробормотал он и тяжело задышал.

Леон, захваченный неизвестным чувством, спокойно выслушал его рассказ.

"В одно мгновение оно уползло прочь" ... У меня даже не хватило смелости догнать его. Я просто наблюдал за этим. Тупо. "

Филипп пришел в себя и быстро собрал жителей деревни, но Соня, чье тело было изуродовано, уже пересекла точку невозврата.

"Соня умерла, даже не зная, что родила монстра. Пока она не умерла, она продолжала говорить, что хочет увидеть ребенка ... что она хотела, чтобы я показал ей ..."

Филип начал всхлипывать, схватившись за грудь, и Леон посмотрел на него сверху вниз.

"Что ты сказал остальным?"

"Я сказал, что она умерла ... что я похоронил ее".

Это была трогательная история.

Леон встал с застывшим выражением лица и вспомнил то, что давным-давно стер из своей памяти.

Грангард, дворянство, госпожа, упырь, монстр, порождающий упырей, ведьма и Хелла.

Он инстинктивно подумал, что женщина по имени Хелла была тем же человеком, что и ведьма, осквернившая кладбище Грангарда.

Это было не потому, что он нашел отличную связь. Это было просто чувство, близкое к уверенности.

“Я убил Соню. Я убил Соню...”

Филип, раскрывший свою тайну, выглядел так, словно в одно мгновение постарел на десять лет.

Оставив его в покое, Леон двинулся дальше. Вскоре он остановился у конюшни.

“Не притворяйся спящим”.

При его словах Кошмар медленно открыл глаза.

“Давай”.

Леон забрался на спину вороного коня, который самостоятельно вышел из конюшни, издавая звуки.

“Ты сказал, что долгое время подвергался воздействию проклятия, так что ты должен обладать некоторыми знаниями о проклятиях”.

Он погладил гриву Кошмара и добавил.

“Рядом с этой деревней обитает проклятое чудовище. Найди его. Ты должен заработать себе на пропитание”.

Как только он закончил говорить, грива Кошмара начала развеиваться. Он на мгновение повернул голову и остановил взгляд, затем медленно начал переставлять ноги.

Хи-хи-хи-хи!

Черный конь заржал и в одно мгновение пронесся по ночной улице. Он быстро покинул деревню и пересек равнину пшеничных полей, затем без колебаний вошел в лес рядом с ней.

Он без колебаний прошел сквозь деревья и пошел дальше. В какой-то момент он остановился и замер на месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3725032>